

НАХИЧЕВАНСКАЯ-НА-ДОНУ ГОРОДСКАЯ ДУМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА*

Л. В. Батиев

Южный научный центр Российской академии наук (г. Ростов-на-Дону)

Поступила в редакцию 28 апреля 2021 г.

Аннотация: рассматриваются формирование и состав городской думы Нахичевани-на-Дону после введения в действие Городового положения 1870 г. Для дореформенной системы было характерно ограниченное участие горожан в самоуправлении. Создание думы означало расширение представительства горожан. При этом очень высоким оставался уровень абсентеизма.

Ключевые слова: дума, выборы, гласные, сословия.

Abstract: the article examines the formation and composition of the City Duma of Nakhichevan-on-Don after the introduction of the City Regulation in 1870. The pre-reform system was characterized by limited participation of citizens in self-government. The creation of the Duma meant the expansion of the representation of the townspeople. At the same time, the level of absenteeism remained very high.

Key words: duma, elections, deputies, estates.

Дореформенная система самоуправления в Нахичеванском округе (город Нахичевань-на-Дону и пять армянских сел с хуторами) к середине XIX в. включала в себя два основных элемента – городского голову и Армянский магистрат (председатель и четыре заседателя). Они избирались через каждое трехлетие представителями купеческого и мещанского сословий Нахичевани, а также делегатами от сельских армянских обществ и утверждались таганрогским градоначальником [1, л. 20 об.], а позднее – Екатеринославским губернатором. Автономия, дарованная армянской колонии переселенцев из Крыма грамотой Екатерины II в 1779 г. [2], к середине XIX в. практически сошла на нет. Все вопросы, связанные с избранием на городские должности (требования к избирателям и избираемым, порядок выборов), решались на основании раздела II «О службе по выборам городских обывателей» Устава о службе по выборам [3] под плотным контролем имперской администрации. Право голоса и, соответственно, право быть избранными на выборные городские должности по закону имели почетные граждане, купцы, мещане и цеховые, внесенные в городскую обывательскую книгу, дворяне, записанные в гильдию (ст. 345), не моложе 25 лет, имеющие в городе капитал, «с которого процент не ниже пятнадцати рублей серебром» (ст. 347).

Фактическое участие горожан и поселян Нахичеванского округа в выборах было достаточно скромным. Городской голова на 1842–1846 гг. был избран единогласно, но всего лишь 72 голосами [4, с. 107]. В 1854 г. магистрат и городской голова докладывали начальству о том, что «в городе Нахичеване обоего пола купцов 558 и мещан 10.860 душ» [1, л. 17]. Но в 1857 г. общественный приговор по вопросу об учреждении городской думы был принят на собрании из 142 представителей общества [там же, л. 32–37]. Аналогичный вопрос в 1866 г. решало «нахичеванское городское общество всех сословий, не менее двух третей наличных домохозяйств в собрании своем». Но их общее число составило всего 108 человек [5, л. 17–19]. 15 ноября 1865 г. на выборах в органы городского самоуправления было брошено всего 262 шара [6, л. 27]. В выборах в шестигласную думу Нахичевани 1 июля 1866 г. приняли участие 147 человек [7, л. 25]. В 1868 г. городского голову избрало 216 горожан [8, л. 12]. Если учесть, что в 1860-е гг. в Нахичевани проживало шестнадцать с лишним тысяч жителей (по сведениям Екатеринославского губернского статистического комитета, жителей в Нахичевани за 1861 г. «считалось всего 8.301 муж., 7.163 жен., 15.464 об. пола», «зданий, принадлежащих частным лицам, 2.703, в том числе жилых домов 2.198») [9, с. 37], то процент участия горожан в выборах оказывается мизерным.

По данным Памятной книжки для Екатеринославской губернии на 1860 г., в городе проживало также 2296 православных обоего пола [10, с. 21], а на 1864 г. – уже 2488 человек [11, с. 73], которые не

* Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. Проекта АААА-А19-119011190185-9.

© Батиев Л. В., 2021

имели доступа к самоуправлению ни по происхождению, ни по сословному статусу, поскольку относились прежде всего к прислуге и наемным работникам. Кроме этого, в Нахичевани проживало 2688 крестьян-собственников [12, с. 184], от которых, как и от жителей пяти армянских сел Нахичеванского округа, привлекалось к выборам фиксированное число представителей: в 1866 г. атаману городских поселений предписано было выбрать всего двух делегатов для участия в выборах в городскую думу [7, л. 9].

Городское самоуправление на практике осуществлялось посредством так называемых представителей. Летописец Нахичевани Г. Патканян (1802–1889) указывал на произвол городского головы при выборе представителей в городское собрание и нежелание части городской элиты участвовать в таких условиях в городских собраниях [4, с. 103–104]. Первый историк Нахичевани-на-Дону Е. А. Шахазиз отмечал, что в середине XIX в. собрание городского общества постепенно меняло свою прежнюю организацию и характер. Раньше оно состояло из судей, попечителей, глав сословий и их помощников, а также избиралось из других уважаемых горожан. Позже избираемыми оставались только главы сословий и их помощники, остальные считались членами общественного совета по своему состоянию и усмотрению городского головы [13, с. 34–35].

В 1866 г. действительный статский советник М. К. Катакази, состоящий при Новороссийском и Бессарабском генерал-губернаторе П. Е. Коцебу, потребовав скорейшего проведения в Нахичевани избрания двадцати четырех «опекунов по городскому хозяйству» и четырех «помощников городского головы», предложил двухступенчатую систему выборов: дворянам, домовладельцам и купцам надлежало избрать из своей среды 75 выборщиков, и такое же число – городским мещанам, чтобы этим выборщикам «в общем уже собрании тех и других избирателей... приступить к выбору опекунов и помощников» [6, л. 81–81 об.]. Таким образом фиксировались явно неравные избирательные права дворянства с купечеством, с одной стороны, и мещанства – с другой. Но городские власти и здесь попытались ущемить права мещан: по списку, данному магистратом городскому голове, было показано всего 293 человека мещанского сословия. По этому поводу уже из Екатеринослава пришел строгий запрос: представить точное число мещан, поскольку по числу дворов должно быть гораздо более лиц, имеющих право голоса [там же, л. 81 об.].

Введение Городового положения 1870 г. [14] означало для Нахичевани завершение всякой самостоятельности, окончательный и полный переход к общероссийской модели местного (городского) самоуправления. Согласно новому положению в России

сословный принцип для участия в выборах был заменен на имущественный – наличие недвижимости, экономическая деятельность, уплата городских сборов. Размер уплачиваемых сборов не оговаривался (ст. 17). Пассивное и активное избирательные права (без различия, согласно ст. 35) получил городской обыватель – российский подданный, достигший двадцатипятилетнего возраста, независимо от сословной принадлежности, при условии, что он владеет в городских пределах на праве собственности недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или содержит торговое или промышленное заведение «по свидетельству купеческому, или же, прожив в городе в течение двух лет сряду пред производством выборов, хотя бы и с временными отлучками, уплачивает в пользу города установленный сбор со свидетельств: купеческого, или промышленного на мелочный торг, или приказничьего I разряда, или с билетов на содержание промышленных заведений...». Обязательным условием являлось отсутствие недоимок по городским сборам (ст. 17).

Институт специально избираемых кандидатов на должности заседателей магистрата (на случай отставки или невозможности выполнения обязанностей штатным членом магистрата) был заменен его модернизированным аналогом. Кандидатами становились не избираемые отдельно лица, а те из претендентов в гласные, которые на текущих выборах набрали наибольшее после победителей число голосов. В соответствии со ст. 49 Городового положения 1870 г., «в случае совершенного выбытия гласного..., его заменяет лицо, получившее в одном с ним избирательном собрании наибольшее, после избранных гласных, число голосов». Но кандидат должен был при этом не менее половины голосов наличных избирателей.

При определении модели новой избирательной системы в Городовом положении 1870 г. был использован прусский опыт голосования по трем разрядам [15, с. 31–32, 42–44]. Из числа избирателей, имеющих право голоса на основании ст. 17–22, учреждались три избирательных собрания, каждое из которых выбирало одну треть от всего числа гласных (ст. 48). К первому собранию причислялись те из списка избирателей, которые, внося высшие размеры сборов, вносят вместе одну треть общей суммы сборов, уплачиваемых всеми избирателями; ко второму – следующие за ними по списку избиратели, уплачивающие вместе также треть всех сборов; к третьему – все остальные избиратели (ст. 24). Таким образом первую курию составляла самая малочисленная, но самая обеспеченная группа обывателей, и так по убывающей, вплоть до третьей – самой многочисленной, но наименее обеспеченной группы. Составленный на изложенных основаниях список, с разделени-

ем избирателей на разряды, утверждался городской думой (ст. 24). Каждая курия могла «выбирать гласных как из собственной среды, так и из числа избирателей, принадлежащих к другим собраниям или разрядам (ст. 36).

Разряды были совершенно различны по количеству избирателей. Так, в Санкт-Петербурге первый разряд включал 224 избирателя, второй – 887, а третий – 17 479. В Ставрополе в первый разряд вошло всего 11 человек, которым предстояло избрать 10 гласных, второй разряд состоял из 37 избирателей, а третий – из 319 человек [там же, с. 52, 57]. Были также случаи, когда число избирателей первого разряда оказывалось меньше, чем число гласных, которым предстояло избрать [там же, с. 57–58]. Аналогичная ситуация должна была сложиться и в Нахичевани-на-Дону, в которой было зарегистрировано 642 купца, 12 789 мещан (обою пола) и почти 2500 тысяч жилых домов, владельцы которых, как уплачивающие городской сбор, имели избирательные права. Но в Нахичевани изначально достаточно велико было число купцов.

Для определения числа гласных городской думы применялась специальная схема, предусмотренная ст. 48 Городового положения 1870 г. Исходное число – 30 гласных думы при численности избирателей до 300 человек. При превышении указанного числа избирателей «на каждые сто пятьдесят человек свыше этого числа прибавляется по шести гласных до тех пор, пока общее число гласных достигнет семидесяти двух» (ст. 48). В Нахичевани-на-Дону городская дума состояла из 72 гласных, т. е. 42 гласных были избраны сверх минимальной нормы. Расчеты показывают, что всего насчитывалось не менее 1350 избирателей (1050 избирателей сверх исходной цифры в 300 человек). Это число, безусловно, значительно превышает число лиц, которые участвовали в дореформенных выборах. Точно так же и 72 гласных на целый порядок превышают число членов магистрата (председатель и четыре заседателя), и в три раза – численность временно восстановленного в 1866 г. института двадцати четырех попечителей [16].

Население Нахичевани-на-Дону по состоянию на 1872 г. составляло 16 258 душ обою пола (муж. – 8356, жен. – 7092). Жилых зданий в городе насчитывалось 2475 [17, с. 20]. Домовладельцы, уплачивающие сбор с недвижимости, таким образом, по Городовому положению 1870 г. должны были составлять основную массу избирателей. Но на практике участие избирателей на выборах гласных было небольшим.

Уровень абсентеизма избирателей в целом по России был достаточно велик [15, с. 61–64]. Так, в соседнем с Нахичеванью городе Таганроге право голоса получили 8 % населения, а из них приняли участие в голосовании за I и IV четырехлетие всего

22,3 % [15, с. 65]. В Нахичевани-на-Дону на выборах на III четырехлетие (1880–1884 гг.) владелец кожевенного завода купец К. А. Чевелегов (Дживелегов) – отец известного историка и театроведа (1875–1952) Алексея Карповича Дживелегова, – по второму разряду получил 33 избирательных и 25 неизбирательных шаров (всего 58) и не был избран, по третьему разряду проголосовали немного больше избирателей: 35 – «за» и 68 – «против» (итого – 103) [18, л. 166]. Как видим, даже из самого многочисленного третьего разряда проголосовали всего 103 избирателя. Из второго разряда – почти в два раза меньше – 58 человек из числа лиц, имеющих право голоса. Всего по второму и третьему разряду – 161 избиратель.

После вступления в силу Городового положения 1892 г. число избирателей, принявших участие в выборах гласных, также было невелико. Так, на выборах гласных Нахичеванской-на-Дону городской думы на четырехлетие 1893–1897 гг., прошедших 5 марта 1893 г., максимальное число избирателей составило 210 человек, минимальное – 174 избирателя, при выборах кандидатов и того меньше – всего 152 избирателя [19, с. 3]. (Разница в числе избирателей объяснялась тем, что голосование производилось шарами по каждому претенденту по отдельности.) А население города по состоянию на 1890 г. выросло уже до 19 657 человек [20, с. 233].

Избранными в гласные признавались лица, получившие больше голосов и притом более половины голосов всех наличных избирателей (абсолютное большинство). Если избранных оказывалось менее числа, подлежащего избранию, проводились дополнительные выборы: из лиц, получивших наибольшее число голосов после избранных, составлялся новый список кандидатов (не более как в двойном числе против подлежащих еще избранию гласных) и затем производилась новая баллотировка по этим кандидатам. Для избрания во втором туре достаточно было относительного большинства: нужно было набрать наибольшее число голосов, хотя бы оно и не достигало половины всех поданных голосов (ст. 38 Городового положения 1870 г.). Можно было выставлять свою кандидатуру не от одного только разряда. Так, в избирательной кампании на 1880–1884 гг. уже упомянутый К. А. Чевелегов (Дживелегов), не пройдя в гласные по второму разряду (33 – «за», и 25 – «против»), попытался (вновь безуспешно) пройти по третьему разряду (35 – «за» и 68 – «против») [18, л. 166].

Известны также случаи участия в голосовании по доверенности: например, А. М. Когбетлиева на выборах гласных думы на 1880–1884 гг. доверила свой голос М. П. Аладжалову [там же, л. 50]. По доверенности можно было также быть избранным в гласные думы. Так, на повторных выборах на четырехлетие

1881–1884 гг. гласным Нахичеванской думы (вторичные выборы в 1881 г. получили утверждение в марте) был избран И. М. Келле-Шагинов по доверенности от отца, который, будучи избранным на первых, отмененных затем выборах в ноябре 1880 г., не захотел вновь баллотироваться в состав думы [21, с. 268]. Порог явки избирателей был снижен до самого предела – собрание считалось действительным, «когда в нем участвует число избирателей, превышающее число подлежащих избранию гласных» (ст. 41). В таком случае не ранее чем через семь дней созывалось новое избирательное собрание, причем в этом случае число избирателей не имело никакого значения. В течение семи дней могли быть обжалованы нарушения порядка выборов, и при обнаружении частных неправильностей или нарушении вообще установленного для выборов порядка городская дума или губернское по городским делам присутствие выносили «определение о производстве новых выборов взамен признанных неправильными» (ст. 45–47). В Нахичевани «выборы, произведенные в ноябре 1880 года, были кассированы, вторичные выборы в 1881 году получили утверждение в марте» [там же, с. 252].

Первые выборы в городскую думу на четырехлетие (1872–1876 гг.) состоялись 13 мая 1872 г. и затем, поскольку дума избиралась на четыре (ст. 16), а не на три года, как избирались ранее все выборные городские должности, повторялись каждые четыре года. Рассмотрим подробнее состав Нахичеванской городской думы, который был сформирован по итогам повторных выборов в 1881 г. на четыре года – до 1884 г. [18]. В документах того времени и справочных изданиях список гласных приводился не в алфавитном порядке, а по количеству полученных избирательных шаров. Таким образом, приведенный список показывает уровень одобрения избирателями. Сословный состав думы и последующая думская карьера гласных и их детей восстановлены по архивным материалам и сведениям из справочных изданий XIX в. (Памятная книжка Екатеринославской губернии, Памятная книжка Области войска Донского, Вся Донская область и Северный Кавказ, Донско-Азовский календарь, Вся Область войска Донского, Весь Ростов и Нахичевань).

Всего было избрано 72 человека.

1. Мелконов Гавриил Артемьевич (купец)
2. Халибов Минас Александрович (мировой судья)
3. Ходжаев Егор Гаврилович (купец)
4. Попов Степан Мартынович (дворянин)
5. Трапезонцев Гавриил Михайлович (мещанин)
6. Ходжаев Аким Мартынович (купец)
7. Кистов Сергей Николаевич (купец)
8. Хатранов Иван Егорович (купец)

9. Аладжалов Исаак Мануилович (врач, из купеческой семьи)
10. Магдесиев Никита Сергеевич (купец)
11. Багдыков Мартын Христофорович (купец)
12. Халибов Герасим Александрович (врач)
13. Аджемов Сергей Артемьевич (купец)
14. Балабанов Минас Ильич (купец)
15. Кастанаев Мартын Мануилович (купец)
16. Сагиров Христофор Кириллович (купец)
17. Попов Михаил Гаврилович (купец)
18. Бабасинов Иван Никитович (мещанин)
19. Когбетлиев Мартын Емельянович (купец)
20. Миесеров Мартын Сергеевич (купец)
21. Берберов Иван Минаевич (врач)
22. Гайрабетов Артемий Карпович (купец)
23. Салтыков Павел Каспарович (купец)
24. Шаповалов Хугас Лукьянович (мещанин)
25. Салтыков Григорий Карпович (купец)
26. Хазизов Аким Христофорович (купец)
27. Когбетлиев Егор Емельянович (врач, из купеческой семьи)
28. Титров Христофор Егорович (купец)
29. Бахчисарайцев Христофор Мануилович (купец)
30. Арутюнов Серафим Христофорович (купец)
31. Аджемов Николай Никитович (купец)
32. Тигранян Егор Авдеевич (врач)
33. Балиев Федор Борисович (купец)
34. Хирджиев Сергей Карпович (купец)
35. Оберов Григорий Яковлевич (мещанин)
36. Магдесиев Михаил Гаврилович (купец)
37. Хрмаджев Петр Николаевич (купец)
38. Попов Иван Маркарович (купец)
39. Ахчиев Вартерес Степанович (купец)
40. Зарифьянц О. Хачадур (протоиерей)
41. Кечеджиев Петр Христофорович (купец)
42. Хлытчиев Яков Матвеевич (купец)
43. Карабет Оглуев Каспар Артемьевич (нет сведений)
44. Яблоков Карп Иванович (купец)
45. Батыров Барон Лукьянович (мещанин)
46. Хирмаджев Мануил Иванович (купец?)
47. Чорчопов Яков Богданович (купец)
48. Келле-Шагинов Иван Матвеевич (купец)
49. Подошев Каспар Мелконович (мещанин)
50. Донников Крикор Асвадурович (мещанин)
51. Балабанов Абрам Семенович (купец)
52. Попов Мануил Минаевич (купец)
53. Хазизов Иван Христофорович (купец)
54. Хазизов Григорий Константинович (мещанин)
55. (*неразборчиво*) Кирилл Иванович (нет сведений)
56. Тер-Григорьян Михаил Богданович (нет сведений)

57. Патканян Рапаэл Гаврилович (преподаватель)
58. Чалхушьян Христофор Христофорович (дворянин)
59. Хадамов Артемий Федорович (дворянин)
60. Чарихов Михаил Афанасьевич (нет сведений)
61. Сармакешев Вартерес Никитович (купец)
62. Садетов Христофор Сергеевич (купец)
63. Пахалов Авак Исаакович (купец)
64. Тютюнджиев Семен Сагателович (мещанин)
65. Асвадуров Асвадур Срабионович (купец)
66. Асмаев Григорий Тумаджанович (нет сведений)
67. Асмаев Иван Михайлович (нет сведений)
68. Попов Мергян Хугасович (мещанин)
69. Келлеев Ваган Михайлович (купец, мещанин)
70. Миганаджиев Минас Кириллович (купец)
71. Хатранов Павел Егорович (купец)
72. Сармакешев Иван Никитович (купец)

По меньшей мере 44 гласных (около 60 %) были представителями купечества, 12 человек – мещанства (17 %) (некоторые из них позднее получали статус купцов, например П. К. Салтыков, Б. Л. Батыров, Я. Б. Чорчопов, В. М. Келлеев). Кроме этого, пятеро гласных были врачами (они зачастую происходили из купеческих семей, и в некоторых справочниках писались и врачами, и купцами, например, Е. Е. Когбетлиев), один – священнослужителем (протоиереем), трое – дворянами (следует учесть, что в Нахичевани дворянство успешно сочеталось с торгово-промышленной деятельностью), один – мировым судьей и еще один – преподавателем училища. По остальным гласным сведений в распоряжении автора не имеется. Сравнение сословного состава Нахичеванской городской думы с составом других городских дум России показывает определенные различия. Так, по подсчетам В. А. Нардовой, в составе 40 городских дум дворянство, духовенство и разночинцы составляли 33,2 %, купечество – 53,7 %, мещане – 13,1 %. В Нахичевани-на-Дону, основанной переселенцами из Крыма, изначально почти не было своего дворянства, оно приобреталось за службу Российской империи. Зато нахичеванское купечество всегда было весьма представительным и активным. Если же к купечеству прибавить также представителей других сословий, занятых торгово-промышленной деятельностью, можно не сомневаться, что доля торгово-промышленной группы превысит приведенный выше процент купечества (60 %). Гласных из духовенства в российских городах были единицы (здесь мы видим совпадение с Нахичеванью), а разночинцы относились в основном к чиновничеству (ст. 69–71) (в Нахичевани это, скорее, врачи).

Сословная структура Нахичевани-на-Дону также известна. По данным Памятной книжки Екатерино-

славской губернии на 1867 г., в городе насчитывалось 40 потомственных и 64 личных дворянина, 7 представителей православного духовенства и 150 – армяно-григорианского, 18 потомственных почетных граждан, 2 личных почетных гражданина (по роду деятельности почетные граждане, как правило, были купцами и промышленниками, занимавшими выборные должности в городском самоуправлении), 642 купца и 12 789 мещан (обоих полов), сельских сословий – 2688 человек, прочих – 148 [12, с. 184]. При соотнесении этих данных с составом городской думы видно, что наибольшее представительство в думе имело купечество – на каждые 15 купцов приходился один гласный. Для мещан цифра была совершенно иной – один гласный представлял немногим более чем тысячу мещан. Возможно, что числа могут быть немного другими, поскольку среди лиц, чей сословный статус нам неизвестен, скорее могли быть малоизвестные мещане, чем успешные и потому более известные купцы.

Гласными городской думы были представители семейств старой элиты – Когбетлиевых, Хазизовых, Хатрановых, Хирмаджевых, Халибовых, Аладжаловых, Гайрабетовых, Бахчисарайцевых (городские головы Нахичевани дореформенного периода). Нередки были случаи, когда гласными были одновременно отец и сын или родные братья и другие родственники. Купеческую «фракцию» думы возглавлял купец 1-й гильдии Мелконов Гавриил Артемьевич (Габриэль Артемович) (1840–1897 гг.) – один из наиболее успешных промышленников и купцов Нахичевани-на-Дону, потомственный почетный гражданин, который избирался гласным до самой смерти. После его кончины эстафету гласного и даже городского головы продолжили его сыновья: Артемий Гаврилович Мелконов был городским головой в 1898–1899 гг. и гласным думы до скоростной смерти 32 лет от роду в 1901 г. Еще двое сыновей были гласными Нахичеванской городской думы с начала XX в. и до революции 1917 г. Для ведущих нахичеванских купеческих родов такая практика была скорее правилом, чем исключением. К представителям таких родов относятся Е. Г. Ходжаев, С. Н. Кистов, М. М. Кастанаев, Х. М. Бахчисарайцев, Я. М. Хлытчиев, М. Келле-Шагинов, А. С. Асвадуров, Х. К. Сагиров, А. С. Балабанов. Указанные и некоторые другие фамилии десятилетиями могли занимать должности гласных городской думы.

Состав думы образца 1881 г. показывает не только сохранение власти за представителями старой городской аристократии, но и расширение сословного состава думы (в дальнейшем эта практика будет продолжена и расширена). Деятельность Нахичеванской городской думы и управы также показывает, что в условиях общероссийских реформ и бурного со-

циально-экономического развития страны обновление городской власти на основе Городового положения 1870 г. способствовало последующей экономической и социокультурной модернизации города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Армении (далее – НАА). – Ф. 139. – Оп. 1. – Д. 87.
2. Полное собрание законов Российской империи : в 45 т. Собрание первое. – СПб., 1830. – Т. 20. – № 14942.
3. Свод уставов о службе гражданской. Книга вторая. Устав о службе по выборам. Раздел II. О службе по выборам городских обывателей // Свод законов Российской империи : в 15 т. Т. III. Уставы о службе гражданской. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. – 1416 с.
4. Патканян Г. История Новой Нахичевани / Г. Патканян. – Нахичевань : Б. и., 1917. – 120 с.
5. НАА. – Ф. 139. – Оп. 1. – Д. 207.
6. НАА. – Ф. 139. – Оп. 1. – Д. 191.
7. НАА. – Ф. 139. – Оп. 1. – Д. 197.
8. НАА. – Ф. 139. – Оп. 1. – Д. 243.
9. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 г. : в 2 ч. Ч. 1. – СПб. : Типография К. Вульфа, 1863. – [917] с.
10. Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1860 г. – Екатеринослав : Типо-литография Губернского правления, 1860. – 242 с.
11. Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1864 год. – Екатеринослав : Типография Я. Чаусского, 1864. – 387 с.
12. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. – Екатеринослав : В типографии Губернского правления, 1866. – 526 с.
13. Шахазиз Е. Исторические зарисовки / Е. Шахазиз. – Тифлис : Типография Т. М. Ротинянца, 1903. – 239 с.
14. Полное собрание законов Российской империи : в 55 т. Собрание второе. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1874. – Т. 45. – № 48498.
15. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. : правительственная политика / В. А. Нардова. – Л. : Наука, 1984. – 260 с.
16. Батиев Л. В. Двадцать четыре попечителя Нахичевани-на-Дону (из истории одного полузабытого органа) / Л. В. Батиев // Научные ведомости Белгородского университета. Сер.: История. Политология. – 2020. – Т. 47, № 2. – С. 318–326.
17. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1875 г. – Екатеринослав : В типографии Губернского правления, 1875. – 258 с.
18. Государственный архив Ростовской области. – Ф. 91. – Оп. 1. – Д. 251.
19. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы. – 1893. – № 10.
20. Памятная книжка Области войска Донского на 1892. – Новочеркасск : Областная в. Донского типография, 1892. – 427 с.
21. Келле-Шагинов И. М. Моя единственная жизнь / И. М. Келле-Шагинов. – Ростов н/Д. : Старые русские, 2015. – 320 с.

*Южный научный центр Российской академии наук
(г. Ростов-на-Дону)*

Батиев Л. В., кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией политологии и права

E-mail: batiev@ssc-ras.ru

Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don)

Batiev L. V., Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher, Head of the Laboratory of Political Science and Law

E-mail: batiev@ssc-ras.ru